

Епископ Плесецкий и Каргопольский Александр

Добрые дела должны быть наполнены духовным смыслом

Приобщение детей и молодежи к православной вере в новых духовно-культурных центрах, организация эффективной просветительской работы духовенства с военнослужащими космодрома «Плесецк» и сохранение шедевров деревянного зодчества и древних монастырей Русского Севера. Это далеко не весь список проблем, которые приходится решать епископу Плесецкому и Каргопольскому Александру. Как найти подход к пассивным атеистам и почему лучше переносить храмы, чем их реставрировать в заброшенных деревнях, правящий архиерей объяснил в интервью «Журналу Московской Патриархии».

— Ваше Преосвященство, более двух лет вы возглавляете Плесецкую епархию. Каковы главные особенности вашего служения на этой земле?

— Кафедральные соборы нашей епархии расположены в городе Мирном, где находится космодром «Плесецк», и в поселке городского типа Плесецк (в 4 км от Мирного). Учитывая, что Мирный — закрытый город и без специального пропуска в него не попасть, епархиальное управление мы разместили в Плесецке. Но кафедральные храмы есть и в Мирном — в честь святого Архистратига Божиего Михаила, и в Плесецке — в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Отмечу, космодром — это не только географический центр епархии. Духовное окормление его военнослужащих — предмет особой заботы, и моей, и епархиальных служб. При этом приходится учитывать, что образовательный уровень у солдат и офицеров как правило разный.

Но главная проблема тут в другом. Несмотря на то что на космодроме есть священник (помощник начальника космодрома по работе с верующими военнослужащими), в распорядке дня, утвержденном Министерством обороны,

не предусмотрено времени для участия военнослужащих в Божественной литургии и общения с духовенством.

С проведением духовных бесед с солдатами и офицерами проще, их можно организовать в часы каких-то информационных мероприятий. А с Литургией сложнее. Ведь в отличие от верующих других конфессий, православному человеку, кроме частной молитвы, важно участвовать и в Таинствах, которые совершаются во время совместного богослужения. Может быть, необязательно в храме, но обязательно во время богослужения. С устного разрешения командования мы пока вынуждены проводить Литургию до подъема, жертвуя сном военнослужащих. Военнослужащие могут посетить вечернее богослужение накануне, как правило, исповедуются они как раз вечером. Но это тоже не специально отведенное время. Так что это достаточно острая и актуальная проблема, с которой я столкнулся, знакомясь с жизнью воинского состава на космодроме.

— В советское время полеты в космос считались чуть ли не главным доказательством отсутствия Бога. В какой степени это представление отражается на религиозности ва-

шей сегодняшней паствы из состава космических войск?

— На формирование атеистического мировоззрения в большой степени влияет информационное пространство, которое сегодня формируется в угоду поврежденной грехом человеческой природе. Человек активнее реагирует на отрицательную повестку, чем на положительную. Скандальная и негативная информация интересует по природе сильнее, чем что-то доброе и хорошее. Вот и «насыщается» сегодня человек не столько «атеистическими аргументами», сколько неприязненным отношением к Церкви. Поэтому думаю, что сегодня процент атеистических настроений не зависит от рода войск. И в космических войсках он, по-моему, не больше и не меньше, чем в сухопутных или морских. Важна личность духовника, окормляющего военнослужащих. И одних только аргументов, обращенных к интеллекту, мало. Надо еще, чтобы священнику доверяли, считали своим.

— По личным наблюдениям некоторых военных священников, для многих военнослужащих сегодня на первом месте в жизни стоит материальный достаток. Тема спасения души им мало интересна. Ваши наблюдения это подтверждают?

— Я в основном общаюсь с офицерами. Их можно условно разделить на три группы: молодежь до 30 лет, средний возраст от 30 до 45 и от 45 лет и старше.

Молодежь с большим интересом слушает, когда я рассуждаю на богословские темы — говорю о спасении души, жизни подвижников Православия и т. д. Они воспринимают мои слова с открытым сердцем.

Среднее поколение интересуют актуальные политические и геополитические проблемы, с которыми так или иначе связана жизнь Церкви. Чаще всего это события, которые у всех на слуху. Например, причины и история последнего конфликта между Русской и Константинополь-

ской Православными Церквями. А, например, тема Божественной и одновременно человеческой природы Иисуса Христа в их вопросах на наших встречах не звучит. Во время учебы в военных вузах они познакомились с основами разных религиозных культур, в том числе со Священным Писанием, и считают, что для них этого достаточно.

Третья группа — это те, кто получил воспитание и образование в советское время. С ними говорить сложнее, так как на Церковь они смотрят со скепсисом и недоверием. Я бы назвал их пассивными атеистами. Они не доказывают с пеной у рта, что Бога нет, и не отрицают категорически какую-то высшую силу над ними. Они относятся ко мне и священникам с уважением и готовы поговорить на тему Бога и вечной жизни, но не более того. Считают, что они уже сформировавшиеся личности, и духовные беседы лучше проводить с детьми и молодежью, а не с ними.

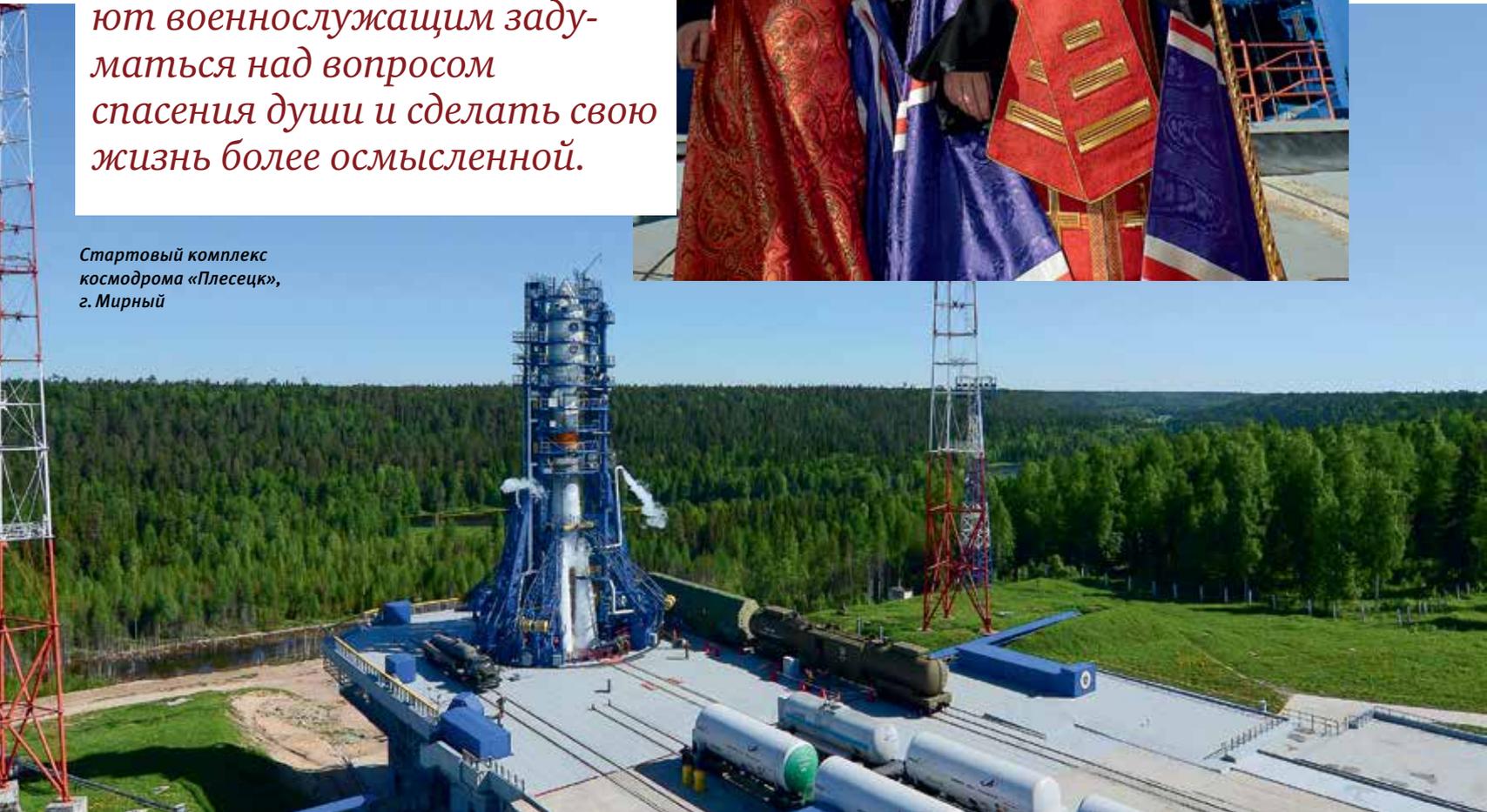
Поэтому тут, мне кажется, надо использовать все доступные для катехизации возможности: и бесед больше проводить, и фильмы интерес-

Наши встречи с личным составом космодрома позволяют военнослужащим задуматься над вопросом спасения души и сделать свою жизнь более осмысленной.

*Епископ Плесецкий
и Каргопольский
Александр возле
стартового комплекса
космодрома «Плесецк»*

*Стартовый комплекс
космодрома «Плесецк»,
г. Мирный*

ные подбирать для них, и лекторов приглашать, и клубы по интересам организовывать, и вовлекать в хозяйственную жизнь прихода и храма.

Но в целом я все-таки считаю, что наши встречи с личным составом космодрома позволяют военнослужащим задуматься над вопросом спасения души. У них появляется возможность взглянуть на православную веру как на духовную основу, формирующую мировоззрение человека и позволяющую сделать свою жизнь более осмысленной.

Три задачи — одно решение

— *Что в вашей повестке дня правящего архиерея сегодня стоит на первом месте?*

— В ближайших планах продолжать деятельность на космодроме по воцерковлению личного состава военнослужащих, их семей, и гражданских жителей в городе Мирном. Другая задача — забота о сохранении памятников православной архитектуры. В нашей епархии 46 памятников федерального значения (объектов культурного наследия — ОКН). В большинстве своем это деревянные храмы, почти все они находятся в аварийном состоянии, им необходимы срочные реставрационные работы.

— *Можно ли сегодня говорить о подготовке епархиальной программы по их восстановлению?*

— Мы несем ответственность за памятники и шедевры церковной архитектуры, дошедшие до нашего времени. Но понести труды по реставрации и сохранению этих памятников только силами местных жителей и прихожан — нереально. К сожалению, пример плотника Александра Порфирьевича Слепинина, который практически сам восстановил деревянный Никольский храм (XVII век) в родном селе Ворзогоры, единственный. Большая часть жителей сел, где стоят такие храмы, уже в почтенном возрасте. Они, безусловно, неравнодушны, но ни физических, ни материальных возможностей улучшить эту ситуацию у них нет. А неравнодушная молодежь, как правило, летом примыкает к организованным отрядам движения «Общее дело» и помогает в их работе.

Поэтому именно составление федеральной программы совместно с Министерством культуры РФ и музейным сообществом страны,

Молебен в храме Архистратига Божиего Михаила с участием личного состава космодрома «Плесецк», г. Мирный

включение в нее памятников Русского Севера, находящихся в том числе на территории нашей епархии, мне представляется единственно возможным способом сохранить эти шедевры деревянного зодчества.

— *А как быть, если в деревне есть храм, относящийся к ОКН, а там никто не живет? Он ведь после реставрации все равно будет разрушаться, так как за ним некому следить.*

— Тут, на мой взгляд, единственным правильным решением было бы позволить себе перенести памятник — конкретный памятник на конкретное место. Села Кижы и Малые Карелы под Архангельском — тому пример. И свезенные туда храмы притягивают сотни людей, интересующихся собственной культурой.

Но в 1970–80-х годах были подписаны международные правила сохранения ОКН, в которых указано, что каждый памятник должен оставаться на своем историческом месте. С тех пор сделать это невозможно. К сожалению, не было учтено, что условия этих «исторических мест» у Европы одни, а у России совершенно другие. Ведь у нас памятники культуры — храмы, отреставрированные и неотреставрированные, стоят посреди чистого поля, где уже нет ни одного дома. Или летом рядом с ними живут три — пять человек, а зимой нет никого.

Очевидно, что сегодня вопрос о перемещении ОКН не может быть решен в рамках действу-

ющего законодательства. Я думаю, выход — дать себе право в исключительных случаях для каждого памятника переносить его туда, где он будет использоваться по назначению и находиться под постоянным контролем специалистов. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный закон.

Так мы решим сразу три задачи: сохраним памятник, обеспечим храмами нашу паству без дополнительных затрат на строительство новых храмов и поможем в культурно-историческом образовании общества.

Начать можно с нашего Мирного, где на большой город только один маленький храм, который не в состоянии сегодня вместить всех желающих, а во всей епархии большое число храмов постепенно разрушается без присмотра. К тому же во время переноса храма можно было бы его отреставрировать: пронумеровать, раскатать, протезировать или заменить необходимые бревна. Это гораздо дешевле, чем реставрация на месте. Не надо было бы подвозить по плохим или вообще отсутствующим дорогам необходимые материалы, что, кстати, можно сделать только летом, которое у нас короткое.

Из-за отсутствия нормальных дорог мы пока не можем организовать культурно-просветительскую программу для туристов — поездки по храмам — памятникам архитектуры. Вырученные средства могли бы пойти на их восстановление. Ведь туристический и паломнический поток — это автобусы, у которых есть определенные требования к дорожному покрытию. На территории нашей епархии очень мало асфальтированных дорог. Весной и осенью проехать невозможно.

Например, чтобы посмотреть на шедевры Каргопольского благочиния, необходимо ехать на автомобиле с повышенной проходимостью, куда в относительно комфортных условиях помещаются только четыре человека. Далеко не все могут позволить себе такое паломничество. Те же, кому посчастливилось, выкладывают фотографии в социальные сети, удивляясь, что есть архитектурные шедевры, о которых они даже и не подозревали. Но если будет асфальт — этот вопрос сразу решится для всех паломников и туристов.

— Сейчас завершается строительство духовно-просветительского центра в Плесеце. Планируете создать такие центры во всех крупных городах?

— Не только создать, но и наладить в них проведение духовно-просветительских мероприятий. В частности, в древнем Каргополе такой центр открыт в историческом здании Каргопольского духовного училища. Он создан для всех жителей Каргопольского района, но прежде всего для молодежи. Еще один центр будет в Онеге.

А еще в ближайших планах — строительство в городе Мирном храма, который по своему ар-

Храм Апостола и евангелиста Иоанна Богослова, пос. Плесецк

хитектурному облику и вместимости отвечал бы уровню кафедрального. Тот храм, который 20 лет назад построили жители Мирного, стал слишком мал.

Кроме того, хотим привести в надлежащий вид и епархиальные монастыри: Александро-Ошевенский, Кожезерский, Кирилло-Сырбинский и Крестовский Кий-островский. Несмотря на то что Александро-Ошевенский монастырь сегодня находится в руинированном состоянии, силами монахов-насельников в нем ежедневно совершается богослужение. В условиях спартанской жизни братия ведет хозяйственную деятельность, принимает паломников. Это памятник федерального значения, поэтому нам необходимо привлекать внимание и средства федерального уровня для его спасения.

Онлайн-советы

— Известно, что население северных регионов сокращается, в том числе и за счет миграции в другие города. Насколько остро эта проблема отражается на работе епархии?

— Отток населения из региона и слабая занятость, особенно молодежи, — главное, что мешает нам реализовывать множество проектов. От нас тут ничего не зависит. Ситуацию может изменить только общая государственная программа. Если этим не заниматься, то через 10–20 лет все жители России будут концентрироваться в крупных городах. В регионах никого не останется. Если бы молодежь видела перспективу, точно знала, где остаться работать после окончания высших учебных заведений, то, возможно, это в какой-то степени решило бы проблему.

Помню, во время моей первой поездки по епархии очень сильное впечатление на меня произвел Вознесенский храм в деревне Пияла — один из самых крупных в Онежском благочинии. Там всего десяток прихожан — и всем им далеко за 60 лет. Они, как могут, ухаживают за храмом. Тяжело смотреть, как на твоих глазах вымирают северные деревни.

— В Плесецкой епархии служит 21 священник и один диакон. А сколько необходимо для окормления всей паствы?

— Если не будет оттока населения, то число священников можно увеличить до 25. Но если все останется как есть, боюсь, что и этому коли-

Визит Святейшего Патриарха Кирилла в Плесецкую епархию. 21 августа 2019 г.

честву будет сложно прожить на средства, которые есть у приходов.

— Сейчас удаленные епархии будут пополняться командировочным молодым духовенством, приезжающим служить на два года. Вы готовы принять их и создать условия для жизни и служения?

— У нас уже есть такой молодой священник. Он трудится в Мирном. Ему предоставлено жилье. Недавно у него родился второй ребенок. Сама по себе практика командирования семинаристов, на мой взгляд, очень хорошая. Молодое духовенство получает реальный опыт приходской жизни, приходы «оживают», когда богослужения совершаются чаще. Но материальные возможности у разных приходов разные, поэтому нужен баланс желаний и возможностей.

— Насколько эффективным для вашей епархии оказался такой способ управления, как онлайн-совещания с благочинными?

— В наших условиях, с расстояниями между населенными пунктами в 300–400 км по грунтовым дорогам и с водными переправами (например, от Каргополя до Онеги 421 км, а от Плесецка до поселка Рочегда — 355 км с переправой на пароме через Северную Двину), это сегодня самый эффективный способ управления. Мы пользуемся интернет-услугой конференц-связи,

*Трудами Александра
Порфирьевича
Слепинина
восстанавливается
Никольский храм,
с. Ворзогоры*

которую предоставляет один из мобильных операторов. Это вполне бюджетный вариант в нашем случае. Еще полгода назад мы проводили такие совещания еженедельно. В последнее время — реже, так как большинство вопросов потеряло свою остроту. Обычно мы обсуждаем мероприятия епархиального масштаба, которые требуют организации и участия разных благочиний. Например, строительство или реставрация храмов, духовно-просветительских центров, подготовка Пасхального и Рождественского фестивалей, в которых участвуют представители удаленных друг от друга благочиний.

Святое дело

— Жизнь на Севере, где в одиночку было просто не выжить, всегда предполагала взаимопомощь людей, совместное решение хозяйственных проблем, особенно в небольших селах и деревнях. Жива ли эта традиция по сей день?

— Это до сих пор встречается. В основном среди пожилых. Но все больше примеров, когда взаимовыручка для современного общества становится нехарактерной. Уже нет необходимости всем вместе обрабатывать землю: пахать, сеять, пропалывать, собирать урожай. И для сбора урожая уже не надо собираться всем вместе, забывая о распрях, прощая обиды. Мы все реже ощущаем единство в созидании чего-либо, все меньше что-то делаем вместе, даже в семьях. А вот церковные общины, по-моему, призваны к такому объединению людей, прежде всего в молитве, затем в воспитании, в социальном служении. Ведь добрые дела тоже должны быть наполнены истинным, духовным смыслом, иначе они будут добрыми только внешне.

— Есть ли проблема территориальной разобщенности приходов? Нужно ли работать над их объединением?

— У нас нет разобщенности. Проблема в другом. Часто один священник — настоятель нескольких приходов, а каждый из них — юридическое лицо со своей бухгалтерией и счетом в банке, на обслуживание этого прихода тоже нужны денежные средства. Но нередко многие из них,

в силу малочисленной паствы, не в состоянии нести эти затраты. Хорошим выходом здесь было бы приписать несколько (пять — семь) приходов к одному, наиболее обеспеченному. Сделать одну бухгалтерию и один расчетный счет на всех, но при этом сохранить их как юридические лица. Например, в Каргопольском благочинии 16 приходов, а священников всего четыре, можно было бы оставить три расчетных счета и три бухгалтерии, а остальные к ним приписать. В Плесецком благочинии 13 приходов, а священников — четыре, из них один иеромонах с очень слабым здоровьем. Но, к сожалению, пока российское законодательство не позволяет это сделать.

— Какой возраст у ваших прихожан? Какой процент мужчин трудоспособного возраста? Кто в основном помощники священника?

— Если говорить о городе Мирный, то там процент мужчин большой — 35–40% в возрасте от 25 до 50 лет. Но это город военных — особая территория. В деревнях же процент мужчин близится к нулю. Мужчины могут прийти что-то починить, построить, залатать крышу, помочь по хозяйству, но в храм не заходят. В городах (Каргополь, Онега), крупных поселках (Плесецк, Савинский, Двинской Березник) — мужчин около 20% в возрасте 40–60 лет и старше. Поэтому в городах прихожане — и мужчины, и женщины, а в деревнях — в основном женщины.

— В одном из интервью вы упомянули об успешной совместной работе с главой МО «Каргопольский муниципальный район» Натальей Бубенчиковой. Что уже удалось сделать общими усилиями?

Руководитель проекта «Общее дело» прот. Алексей Яковлев с прихожанами. Молебен у храма после первого субботника, с. Ворзогоры

*Церковь
Владимирской
иконы Божией
Матери
в Подпорожье,
дер.Медведевская
(слева)*

*Колокольня церкви
Преображения
Господня,
с.Турчасово
(справа)*

— Удалось оформить в пользование епархии историческое здание духовного училища в Каргополе, которое станет культурно-просветительским центром.

Совместно проводим мероприятия городского масштаба: День города, Рождественский и Пасхальный фестивали, ежегодный фестиваль колокольного звона в праздник Богоявления. Сейчас ищем в Каргополе здание, куда могло бы переехать каргопольское музейное фондохранилище, освободив для богослужений Троицкий храм.

— Вы назвали ряд проблем, от которых можно впасть в депрессию, — постоянная миграция населения из региона, сокращение занятости, бедность. А что вселяет в вас лично оптимизм

Большая часть жителей сел, где стоят ветшающие храмы, уже в почтенном возрасте. Они, безусловно, равнодушны, но ни физических, ни материальных возможностей улучшить эту ситуацию у них нет.

и радость, морально поддерживает, не дает унывать?

— Возрождение православной веры на этой земле — дело святое, поэтому уныния просто быть не может. Богослужения, которые мы проводим постоянно, дают благодать и силы. В этот момент отчетливо понимаешь, что делаешь Божие дело, что ты соратник и соратник святых апостолов. Кроме того, меня, конечно, поддерживают люди, которые выражают свою любовь к Богу и Церкви своими конкретными делами, отвечают взаимностью на мои предложения. Например, будучи в городе Онега, я выразил пожелание организовать там духовно-просветительский центр, где можно было бы знакомить людей с историей Православия, проводить

концерты, фестивали, лекции, спектакли самодеятельных театральных коллективов, не только церковные, но и церковно-государственные праздники (например, День семьи, любви и верности), где будут работать детские кружки. Глава администрации и жители откликнулись!

Через несколько месяцев мы осветили фундамент здания, а на днях я освящал уже построенное здание. Безусловно, это поддерживает — видишь, что это нужно людям. Радостно, когда они готовы приложить все свои силы, чтобы осуществить задуманное в деле просвещения. Это, на мой взгляд, сегодня самое важное.

На базе таких центров я мечтаю проводить и спортивные мероприятия, чтобы можно было объединять молодежь и параллельно занимать-

ся катехизаторско-просветительской работой. Например, зимой залить каток и устроить соревнования по фигурному катанию и хоккею.

Вообще на Севере очень красивая природа, великолепные храмы, здесь жили, молились и проповедовали Христа новомученики и исповедники нашей земли. В частности, несколько лет назад у нас вышла книга «И был Господь убежищем гонимому...», рассказывающая о защитниках веры, пострадавших в Каргопольском районе Архангельской области в селе Печниково. Сегодня их молитвами возрождается православная вера, а моя задача — приложить к этому все свои силы.

**Беседовали Алексей Реутский, Светлана Кустова
Фото Виктора Антонова, Светланы Кустовой,
Татьяны Юшмановой**

*Храм Вознесения
Господня,
дер. Пияла
(вверху слева)*

*Часовня
Свв. апостолов
Петра и Павла,
дер. Кялованга
(внизу слева)*

*Церковь
Преображения
Господня,
с. Турчасово
(справа)*